

КОСМОНАВТАМИ

Кэти СОЙЕР

В ходе подготовки к советско-американской встрече на высшем уровне обсуждаются, как сообщил представитель администрации США, предложения об интенсификации сотрудничества двух стран в области освоения космического пространства.

«ВАШИНГТОН ПОСТ». Сама возможность советско-американской встречи в верхах оживила дебаты на высоком уровне о космических обменах двух стран. Предполагается, что американские астронавты в течение нескольких месяцев будут находиться на советской космической станции «Мир», а советские космонавты стартовали бы на американских «шаттлах». «Разговоров было много... но решение не принято», —

заявил представитель администрации США.

Помимо того, что речь идет как бы о символе сердечных, хотя еще и достаточно непростых отношений между двумя странами, обмен мог бы принести практическую и научную пользу космическим программам двух стран, заявил официальный представитель США. Например, отметил он, находясь на борту станции «Мир» в течение трех-четырёх месяцев, американцы смогли бы собрать данные о процессах первоначальной адаптации человека к состоянию невесомости. Американские астронавты лишены возможности длительного пребывания на орбите.

Космический обмен — «один из элементарных путей демонстрации сотрудничества. Он дает сильный политический сигнал. И обошелся бы не очень дорого, открыв большие возможности на будущее» в смысле расширения двусторонних контактов, заявил консультант по космической политике, просивший не называть его имени.

Если президент Буш выступит с предложением осуществить подобный проект, он и советский президент Михаил Горбачев могли бы обсудить это предложение на будущей встрече в Советском Союзе.

Последние годы два правительства осторожно продвигались к устранению бюрократических барьеров на пути к космическому сотрудничеству. В середине августа американский прибор по картографированию озонового слоя (он разработан для контроля за изменениями в атмосфере Земли) планируется запустить с военного объекта к северу от Москвы. Это будет первый значительный американский объект, установленный на борту советского космического корабля.

Если одобряют идею обменов космонавтами, заявил Арнольд Никогосьян, директор биологического отдела НАСА, «я надеюсь, что это не станет одноразовым явлением». НАСА уже направило в Советский Союз специальное рентгеновское оборудование с целью измерения плотности костной системы космонавтов и массы калия в их организме до и после продолжительных полетов на борту станции «Мир», отметил Никогосьян. Оба правительства — и некоторые другие страны — работают также в области стандартизации инструментария и лабораторных анализов. Это должно способствовать упрощению использования получаемой информации и повышению ее эффективности.

В общем, американская и советская космические программы взаимно дополняют друг друга, каждая компенсирует недостатки другой. Советский Союз, например, — мировой лидер по длительности космических полетов. Его космонавты находились до года на борту станции «Мир» по сравнению с американским рекордом — 84 дня. Однако на советской космической станции нет технически совершенного оборудования, которым недавно пользовались американские астронавты во время относительно короткого, 9-дневного, полета «шаттла»: он был подчинен изучению биомедицинских проблем. Во время этого полета, например, астронавты хранили анализы крови и мочи в холодильниках. На советской космической станции нет такой холодильной установки, отмечает Франк Шульцман, директор отделения жизнеобеспечения НАСА, имевший отношение к советской программе в течение более десяти лет. «Большинство их исследований (психики космонавта) делаются до и после полета», — заявил он.

Советский Союз, если он решит, может продать «Западу за твердую валюту» средства минимизации эффекта невесомости на организм. «И может не допустить к ним американских астронавтов, — заявил официальный представитель США, знакомый с ходом переговоров. — Однако у нас тоже найдутся люди, которые не захотят, чтобы Советский Союз извлекал выгоды от доступа к американской биотехнологии, ибо это еще более расширит советские возможности длительных космических полетов».